

Бизнес-структуры как субъект политики в условиях биогенной угрозы (на примере распространения новой коронавирусной инфекции)

Присекин Александр Александрович

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет политологии, Кафедра сравнительной политологии, Москва, Россия

E-mail: prisekin.alexander@gmail.com

Глобальные проблемы XXI века - природные катаклизмы, разрыв в инновационном развитии науки и образования, проблемы в сфере здравоохранения - поднимают вопрос развития отношений между государством и бизнесом [4].

Коронавирусная инфекция 2019-нCoV, являющаяся биогенной угрозой и вызвавшая пандемию, от которой многие страны и их экономики не восстановились, увеличила спрос и рост затрат на сферу здравоохранения, но при этом затруднила доступ к медицинскому оборудованию и услугам из-за возросшего объема потребностей населения, что привело к увеличению нагрузки на государственный бюджет. Такая тенденция характерна как для России, так и для всего мира. Правительства всех стран пытаются найти решение, которое позволило бы увеличить доступность, улучшить качество и эффективность предоставляемых государством медицинских услуг, и в то же время не привело бы к дальнейшему отягощению государственного бюджета. В связи с этим, государство единолично может не справляться с возрастающей нагрузкой, поэтому необходим новый субъект, заинтересованный в развитии национальной экономики и политики. Им может стать бизнес [3].

Одним из путей налаживания взаимоотношений между двумя субъектами стала разработка и использование особой институциональной системы по привлечению частного сектора к строительству и эксплуатации объектов здравоохранения, которая получила название государственно-частное партнерство (далее - ГЧП). Данный механизм способствует взаимодействию государства, бизнеса и общества, объединяя их усилия, учитывая интересы каждого из участников. По мнению Э.Р. Йескомба, термин ГЧП первоначально относился к государственному финансированию социальных услуг [5].

При первых вспышках COVID-19 бизнес-структуры активно пытались помочь государству и обществу, например, французская корпорация «Pernod Ricard», производящая алкогольную продукцию, переоборудовала часть своих фабрик для производства антисептиков, дефицит которых был в Европе. Один из заводов «Fiat» был переоборудован для выпуска медицинских масок. Американский предприниматель Илон Маск приобрел в Китае 1255 аппаратов ИВЛ и оплатил транспортировку в США для безвозмездного предоставления их американским больницам. Марк Цукерберг, Тим Кук, Марк Бениофф пожертвовали суммарно более 6 млн. медицинских масок.

Таким образом, можно сказать, что бизнес чувствует свою социальную ответственность перед обществом и старается ему помочь в меру своих возможностей, поэтому государству важно поддерживать бизнес и налаживать взаимодействие с ним.

Отечественная модель взаимодействия в качестве одной из целей государственной политики провозглашает вовлечение субъектов частного права в сферу здравоохранения, поскольку ее состояние находится в прямой зависимости от финансовых вливаний и эффективного менеджмента. Одним из наиболее действенных инструментов привлечения дополнительных финансовых средств в сферу здравоохранения является ГЧП. На сегодняшний день в развитых странах более 60% проектов в области здравоохранения реа-

лизуются в форме ГЧП, что свидетельствует об эффективности государственно-частного партнерства. [2]

ГЧП является эффективным механизмом привлечения частных инвестиций для дальнейшего их использования с целью развития общественной инфраструктуры и предоставления различного вида услуг. Для государства большой плюс состоит в том, что часть затрачиваемых средств - частные, поэтому не возникает дополнительная долговая нагрузка на бюджет, а если инициатива подана частным лицом, то государство экономит также на создании проекта.

Пандемия потребовала от государства дополнительные траты на закупку специальной техники и оборудования (аппаратов ИВЛ, кислородного оборудования, средств индивидуальной защиты и др.), транспортных средств (дополнительные автомобили скорой помощи), повышение зарплат работникам и выдача им премий. Финансовая поддержка оказывалась с помощью средств из резервного фонда Правительства, бюджета Российской Федерации. Эта ситуация изменила распределение финансовых сфер на различные сферы и предметы закупок. Поэтому важно, чтобы предприниматели взяли на себя роль нового субъекта политики и приняли участие в развитии здравоохранения. [1]

Таким образом, надвигающиеся угрозы меняют структуру как мировой системы, так и отдельных государств, поднимают вопросы об изменении взаимодействия между отдельными субъектами политики и их функциями. Бизнес-структуры являются частью данного процесса, становясь полноправными субъектами политики. Пример новой коронавирусной инфекции показал необходимость выработки новых механизмов взаимодействия между государством и бизнесом.

Источники и литература

- 1) Тимербулатов В.М., Тимербулатов М.В. Здравоохранение во время и после пандемии covid-19 // Вестник Академии наук Республики Башкортостан. 2020. №2 (98). С.77-87.
- 2) Роднянский Д.В., Валеева Г.Ф. Государственно-частное партнерство в сфере здравоохранения: региональный анализ // Международный журнал прикладных наук и технологий «Integral». 2019. №1. С. 133-139.
- 3) Лебедева М.М., Кузнецов Д.А. Глобальное управление в вопросах противодействия биогенным угрозам // Вестник МГИМО. 2021. №2. С. 7-21.
- 4) Колин К.К. Глобальные угрозы развитию цивилизации в XXI веке // Стратегические приоритеты. 2014. №1. С. 6-30.
- 5) Йескомб Э.Р. Государственно-частное партнерство: Основные принципы финансирования / Пер. с англ. – М.: Альпина Паблицер, 2015. – 457 с.